

О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

ON THE PROBLEM OF INTERACTION OF MODERN RUSSIAN BUSINESS AND GOVERNMENT: GENERAL AND PARTICULAR

Большаков С.Н., Большакова Ю.М.,
Михальченкова Н. А., Ткачев С.А.

Bolshakov S.N., Bolshakova Y.M.,
Mikhailchenkova N.A., Tkachev S.A.

В статье анализируются проблемы и процесс эволюции взаимоотношений современного бизнеса и власти, стратегии взаимодействия и лоббирующие возможности бизнеса. Дается оценка проблем институциональной устойчивости экономики от наличия системы коммуникаций власти и бизнеса. Анализируются сложившиеся негативные условия лоббизма интересов бизнеса, организации взаимодействия с органами государственной власти. Анализируется зарубежный опыт формирования модели взаимовлияния органов власти и бизнеса. В статье на основе анализа социологических данных раскрывается проблематика выражения собственных интересов российским бизнесом, констатируется положительная динамика в отстаивании собственных интересов крупным бизнесом, слабая профессиональная организованность.

The problems and process of evolution of modern business and political power relationships, interaction strategies and lobbying business opportunities are analyzed in the article. The problems of institutional sustainability of the economy on the availability of government and business communications are estimated. The current negative conditions of business interests lobbying, the organization of interaction with public authorities are analyzed. The foreign experience of forming a model of mutual government and business influence is analyzed. On the basis of sociological data analysis the problems of expressing interests of Russian businesses are revealed, positive dynamics in defending interests by big businesses is stated, weak professional organization is noted.

Ключевые слова: бизнес, государственная власть, неокорпоратизм, плюрализм государства и бизнеса, модели взаимодействия бизнеса и власти, профессиональное сообщество.

Keywords: business, government, neocorporatism, pluralism of state and business, interaction model between business and government, professional society.

Введение и актуальность исследования

Актуальность исследования подчеркивается динамикой взаимодействия органов государственной власти и бизнеса, активизацией роли последнего в попытках отстаивания собственных интересов в условиях доминирования государства в сложившейся рыночной модели экономики.

Государство не может взаимодействовать с каждым отдельным предприятием или компанией, оно взаимодействует в широком смысле с институтом, в узком – с общественными организациями, представляющими ассоциированные интересы предпринимателей. Поэтому для эффективного взаимодействия эти организации должны быть авторитетны в среде самого бизнес-сообщества и в обществе в целом.

Фактором, ослабляющим позиции бизнеса, является его внутренняя неоднородность, как социально-экономического (между малым и крупным капиталом), так и политико-идеологического характера. Практика показывает, что в современном институционально сложном мире представители бизнеса оказываются включенными во многие институты с различными, иногда противоречащими друг другу, системами правил и практик.

Из зарубежных авторов, посветивших свои исследования вопросам изучения политико-экономических отношений власти и бизнеса как социально-политического актора в современном политическом процессе можно отметить таких исследователей как Г. Уилсон [26], С. М. Липсет, К.-Р. Сен, Дис. Ч. Торрес [6], К. Поланьи [23], Р. Арон [12], К. фон Бойме [15], Р. Баггот [13], Г. Баглиони [14]. Стоит особо выделить авторов, которые большое внимание уделили анализу российской трансформации и процессу становления рыночных отношений: Р. Гайнутдинов [2], Лапина Н. [4], Чирикова А. [10], Д. Хайнс [17], А. Хайнрих [16], А. Пшеворски [24], Ч. Линдблом [19,20].

Методологическая основа исследования определена предметом анализа и потому совмещает традиционные (исторический, логический, диалектический) методы, а также герменевтическую реконструкцию и выявление внутренне присущей анализируемым проблемам концептуальности.

Модели взаимодействия бизнеса и государства

Система взаимодействия государства и бизнеса в разных странах функционирует по-разному. Несмотря на то что речь идет о странах с развитыми рынками, список различий достаточно разнообразен. Различия порождаются такими факторами, как исторически сложившийся характер отношений между обществом и государством, традиции разрешения деловых конфликтов, преобладающие типы экономического поведения населения, уровни политической культуры, распределение ресурсов между различными институтами. Определенное соотношение данных характеристик и вытекающих из них способов взаимодействия в обществе составляют содержание понятия «модель взаимодействия «бизнес-государство» [2].

В современной капиталистической экономике действуют две принципиально отличные друг от друга модели взаимодействия бизнеса и государства: плюралистическая и неокорпоративистская.

Совокупное воспроизводство целостной жизни общества возможно лишь при участии в нем всех типов и видов общественного производства, что не исключает наличия коммуницирующих связей.

Плюралистическая модель исходит из того, что части общественной системы находятся в координационной зависимости, а значит, исключается доминантная роль какой-то одной части целостной системы. Для плюралистической модели характерна деятельность государства в интересах

всего капиталистического класса. Благодаря фактической равноудаленности от основных финансово-экономических групп государство может действовать в интересах системы в целом, обеспечивая ее стабильность, возможность пребывать в относительном равновесии. Если система отклоняется от равновесия и попадает в кризисную полосу, государство корректирует возникающие перекосы, даже если это противоречит интересам отдельных групп монополистической элиты и возвращает экономику в область относительной стабильности.

Плюралистическая модель взаимодействия бизнеса и государства базируется на англо-американской традиции, сформировавшейся в контексте следующих культурно-исторических особенностей [1]:

- Индивидуализм как ярко преобладающий принцип социально-экономического поведения основной части населения, ориентация на личный успех, прежде всего в бизнесе, готовность принять на себя серьезные риски, связанные с достижением успеха и высокого личного уровня материального благосостояния [8].

- Конкуренция рассматривается как основа деловой этики и системы бизнес-регулирувания.

- Несмотря на возросшее за последние два десятилетия внимание к социальной ответственности бизнеса, прибыль рассматривается как основной показатель его успешности, перевешивая все остальные.

- Государство традиционно рассматривается как внешняя сила, роль которого заключается в выработке совместно с бизнесом правил регулирования, разрешении конфликтов, с которыми не может справиться само деловое сообщество (сильна тенденция к саморегулированию бизнеса), и поддержке национального бизнеса на международных рынках.

- Несмотря на развитые механизмы саморегулирования, очень широкое распространение в качестве метода разрешения конфликтов в бизнесе получили судебные тяжбы между различными группами участников корпоративных отношений.

Основными элементами плюралистической модели взаимодействия бизнеса и государства являются:

- множество существующих групп давления, конкурирующих между собой за влияние на политику;

- лидерство в группах давления, адекватно учитывающее реакцию своих членов;

- государство, которое остается независимым от групп давления, в то время как они могут продолжать выдвигать ему свои предложения и некоторые из этих предложений могут быть даже институционализированы.

В плюралистической системе частный бизнес, наряду с государством является равным участником политического процесса. Большая часть взаимоотношений бизнеса и государства принимает форму сделок между частным бизнесом и властью в лице политиков и чиновников.

Власть бизнес-ассоциаций и их лоббирующие возможности в плюралистической системе является строго ограниченной тем условием, что если они разочаруют часть своих членов, принимая позицию, с которой эти члены не согласны, то эти участники, скорее всего, покинут эту ассоциацию, тем самым ослабив ее сокращением доходов и снижением доверия представлять интересы бизнеса в целом. В плюралистических системах корпорации остаются членами ассоциаций только до тех пор, пока они убеждены, что их членство в отношении доступа к коммерчески полезной информации или политического представительства стоит затраченных ими денег и способствует увеличению их

капитализации. Бизнес-ассоциации обладают небольшой или не обладают никакой властью совершать какие-либо действия, которые ограничивают их членов [26].

Действительно, в плюралистических системах зачастую существует соревнование между бизнес-ассоциациями: конкурирующие организации утверждают, что именно они лучше оказывают услуги и более последовательно и эффективно представляют интересы своих членов, чем их конкурент. В рамках плюралистического подхода бизнес рассматривается как одна из групп интересов или групп давления.

Корпоративная или неокорпоративная модель взаимодействия «бизнес-государство»

В более структурированных и организованных моделях взаимоотношений «бизнес-государство» значение отдельных корпораций снижено, что, в свою очередь, повышает значение ассоциаций.

Под корпорацией все чаще понимается относительно замкнутая структура, обладающая экономическим характером, но в процессе своего развития приобретающая определенную политическую роль, которая может выражаться как в прямом влиянии на сферу политики, так и в создании определенных правил игры для достаточно большого количества участников – правил, похожих на политические.

Корпоративная или неокорпоративная модель взаимодействия «бизнес-государство» эволюционирует в контексте следующих социально-культурных особенностей [8]:

- Ориентация на партнерство и сотрудничество различных профессиональных и социальных групп. Нельзя не сказать, что основой деловой этики является сотрудничество, а не конкуренция. Большое внимание при формировании менеджмента компаний в бизнесе уделяется включению в них представителей персонала компании, ее деловых партнеров.

- Для значительного большинства экономически активного населения стран Европы характерны ориентация преимущественно на гарантии достигнутого уровня жизни, предотвращение возможных потрясений и потерь, стремление избежать неудач в бизнесе. CEO компании рассматривается как «первый среди равных», его полномочия в отношении изменения состава управленческой команды ограничены. Уровень вознаграждения высшего менеджмента существенно ниже, чем в рамках англо-американской модели, и превышает средний уровень оплаты по компании примерно в 15-25 раз [8].

- Сложившаяся этика системы бизнес-коммуникаций рассматривает обеспечение прибыльности компании как условие, но не исчерпывающую конечную цель бизнеса. Социальные обязательства считаются чрезвычайно важными, заслуживающими в случае необходимости того, чтобы внести изменения в ведение бизнеса.

- Конкуренция рассматривается как важное условие развития, которое, однако, не исключает возможности и необходимости ее ограничения в определенных случаях для обеспечения интересов экономики в целом.

- Государство в корпоративской традиции является важным экономическим агентом, обеспечивающим выработку и соблюдение общих «правил игры», а также рассматривается как сила,

несущая большие социальные обязательства перед обществом в целом и имеющая поэтому право выдвигать соответствующие требования к бизнесу.

- В случае возникновения конфликтов в деловой сфере предпочтительным способом их разрешения считается достижение договоренности между основными заинтересованными группами.

Существует широко принятое разделение на неокорпоративистские страны на основе концепции Ф. Шмиттера [11]: Дания с небольшим отрывом следует после Швеции, Норвегии, Нидерландов. Эти страны традиционно ставились с одного края спектра, а США - с другого. По мнению Ф. Шмиттера, «наибольших успехов в реализации неокорпоративистской модели, правда, в ее более «социетальном», т.е. идущем «снизу» варианте, добились малые европейские страны с хорошо организованными ассоциациями интересов и крайне уязвимыми интернационализированными экономиками. Корпоративистские тенденции просматривались особенно отчетливо, если в таких странах имелись мощные социал-демократические партии, сохранялись устойчивые электоральные предпочтения, если они обладали относительным культурным и языковым единством и соблюдали нейтралитет во внешней политике. И, напротив, с наивысшими трудностями в поддержании подобных «общественных договоров» столкнулись страны с более слабой социал-демократией, менее постоянным в своих предпочтениях электоратом и глубокими расхождениями в подходах к решению военных вопросов и проблем безопасности» [11].

Неокорпоративизм на национальном уровне нуждается в существовании развитых, централизованных и сплоченных экономическими интересами групп. Если трехсторонние соглашения как форма общественного договора заключаются между профсоюзами, государством и бизнесом, то должно быть четкое соглашение о том, кому дается право говорить об их интересах и должна быть определена организация, которая будет обладать полномочиями выступать от лица ее членов.

Научный интерес представляют исследования, проводимые Кисель К.Ю., где подробно анализируются и классифицируются модели взаимодействия государства и бизнеса [3].

Российскими исследователями А.Е. Чириковой и Н.Ю. Лапиной предложена расширенная типология моделей на основе понимания роли бизнеса как субъекта социальной политики в современной России [4,5]:

Модели «подавления» и «принуждения» предусматривают административное давление. Власть требует от бизнеса определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль за деятельностью бизнеса.

Модель «патронажа» предполагает компенсации затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам. Эта модель предполагает возможность торга вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти.

Модель «партнерство», в рамках которой представители власти и бизнеса достигли компромисса. Характеризуется пониманием со стороны государственной власти важности и роли бизнеса в

развитии социально-экономических отношений. Соответственно, деятельность власти направлена на развитие бизнеса и выстраивание конструктивного диалога, а также на принятие соответствующих решений с учетом интересов бизнес-структур. Отношения партнерства обеспечивают достижение синергетического эффекта от согласованной деятельности всех субъектов взаимодействия. Необходимым условием существования данной модели является паритетность в отношениях бизнеса и власти.

Модель «доминирование» характеризуется тем, что отношения между сторонами построены на доминировании, в отдельных случаях даже на подчинении одной из сторон. При этом необходимо осознавать, что в реальных современных условиях такой доминирующей стороной может быть только государство. Данная модель основана на патернализме в отношениях, что выражается в обеспечении определённой поддержки (финансовой, административной и т.п.) деятельности бизнес-структур, выдаче преференций и предпочтений в обмен на лояльность и послушание по отношению к государственной власти.

Модель «конфронтация» предполагает взаимодействие, которое характеризуется высокой степенью активности отношений и высокой их динамикой. В рамках этой модели власть видит в лице бизнес-структур, не желающих «встраиваться» в патерналистскую модель, опасность для собственной власти и старается осложнить их деятельность.

Модель «игнорирование» предполагает отсутствие взаимодействия как такового, что может быть обусловлено различными причинами, однако предполагается, что данная модель является переходной. Она может формироваться в условиях перехода от доминирования к конфронтации, от конфронтации к доминированию, а также от доминирования или конфронтации к более эффективным моделям взаимодействия. Модель игнорирования проявляется тогда, когда государство не замечает бизнеса, не мешает, но и не помогает их деятельности. Такая модель может быть реализована в условиях концентрации власти на разнообразных политических и экономических проблемах, в частности в условиях экономического кризиса.

Модель «конкуренции» основывается на желании субъекта предвосхитить усилия взаимодействующего субъекта по предметам взаимодействия и решению общих задач. Данное желание представляется конструктивным, но отсутствие диалога и решение задач усилиями одного субъекта, который пусть даже и руководствуется самыми благими намерениями, представляется фактором, ограничивающим эффективность взаимодействия. Однако в отдельных случаях рационально организованная конкуренция также может способствовать достижению синергетического эффекта.

Р.Ф.Туровский, анализируя степень сращивания и уровень конфликтности, выявил пять основных моделей взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в регионах Российской Федерации [9]: функциональную, партнерскую, государственного патронажа, симбиотическую, конфликтную. Остановимся лишь на нескольких из них:

Модель государственного патронажа. Власть стремится осуществлять контроль над деятельностью бизнес-структур, не допуская обратного влияния с ее стороны. Власть применяет различные формы

давления на бизнес, исходя из того, что региональные экономические субъекты будут по-разному реагировать на попытки власти подчинить их себе и своим интересам. В результате возникают разделение бизнеса на «лояльный» и «нелояльный» и соответствующая система преимуществ и льгот. Сближение власти с «лояльным» бизнесом становится причиной для коррупции. В целом региональные власти России больше всего стремятся к установлению именно этой модели.

Симбиотическая модель. Эта модель предполагает сращивание власти и бизнеса, как правило, при наличии доминирующего игрока, но с учетом интересов бизнес-групп, не представленных во власти. В этом случае глава региона тесно связан с бизнесом и может быть бизнесменом по своему происхождению. Таким образом, интересы приближенного бизнеса становятся для региональной власти приоритетными, отмечается высокая степень зависимости власти от бизнеса, а не наоборот.

Анализ общественных практик институционализации интересов бизнеса

«Силовое давление» на бизнес препятствует устойчивому экономическому росту. Характерными примерами «силового давления» на бизнес стали «дело Евросеть-Моторола» в 2006 году, «дело химиков» в 2006-2007 годах, дело Дмитрия Малова в 2006-2008 годах, дело Сергея Магницкого в 2008-2009 годах и «маковое дело» в 2010-2012 годах. В рамках выстроенной в начале 2000-х годов системы предпринимательских объединений представительство интересов среднего бизнеса было закреплено за «Деловой Россией». Именно эта ассоциация оказалась вынуждена реагировать на запрос об ограничении «государственного насилия», идущий от успешных средних компаний.

«Деловая Россия», реагируя на запросы профильного для себя сегмента в российском бизнес-сообществе, реализует стратегию, поставив ограничение «силового давления» на бизнес в более широкий контекст стимулирования экономического роста. Благодаря этой организации была сформулирована и получила одобрение представителей власти стратегия модернизации с опорой на несырьевой бизнес.

Способность и готовность бизнеса к кооперации с организациями, представляющими интересы иных социальных групп, может улучшить бизнес-климат в стране в целом.

В Российской Федерации сейчас наличествуют все признаки так называемого интуитивного бизнеса: экстенсивный характер развития, ведется активный поиск и создаются новые правила и процедуры ведения бизнеса, внутренняя и внешняя среда бизнеса очень неустойчивая, что влечет за собой ассиметричные и неустойчивые взаимоотношения, основанные на личных связях [3].

Современный российский бизнес находится в стадии рождения рационального процедурного предпринимательства: интенсивный характер развития, стандартные, формальные процедуры и правила лежат в основе принятия решений, внутренняя и внешняя среда бизнеса устойчивая, что соответственно создает симметричные связи между партнерами на возмездной основе.

Нельзя не продемонстрировать результаты исследования ГУ-ВШЭ (2013), в которых отмечается, что исследуемая группа представителей «бизнеса» (в опросе участвовали 1076 респондентов, 2011 г.) имеет самый низкий уровень внутрипрофессиональной солидарности, но довольно активно

действует в защиту своих интересов в отличие от интеллигенции (врачей, учителей, преподавателей и ученых), которые солидарны друг с другом, но пассивны.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали условия для развития бизнеса в нашем городе (поселке, селе)?» (% опрошенных бизнесменов, допускался выбор одного варианта ответа).

У предпринимателей 39% находят условия для развития своего бизнеса удовлетворительными, 35% – неудовлетворительными, 20% – хорошими, 2% – отличными, и 4% молчат. Заметим, что под бизнесменами понимаются люди разного материального уровня: ведь есть такие, кому не хватает денег на одежду и еду, есть такие, кто вообще не испытывает материальных затруднений. Первые в большинстве недовольны, вторых все устраивает.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Вы принимаете или не принимаете участие в работе профессиональных организаций? И если принимаете, то в какой форме?» (в % от числа опрошенных).

Проведенное социологическое исследование в ГУ-ВШЭ [6] продемонстрировало, что «группа бизнесменов» существенно отстоит от всех остальных рассматриваемых групп (врачи, учителя), так как групповая солидарность в данной группе фактически отсутствует. Оценки влияния профессиональных организаций в различных профессиональных группах достаточно парадоксальны: максимальные оценки получены в группе бизнесменов (имеющих, напомним, минимальный уровень вовлеченности в деятельность подобных организаций) - 46% респондентов заявили о существенном влиянии профессиональных организаций на ситуацию в бизнесе в России и 7% - о том, что данные организации, напротив, не играют никакой роли. Относительно сферы бизнеса можно сделать предположение о существовании влиятельных профессиональных организаций, деятельность которых далека от жизни рядового бизнесмена или менеджера. Косвенное подтверждение этому - разрыв между уровнем вовлеченности в деятельность профессиональных организаций и информированностью о них, фактическая вовлеченность в деятельность профессиональных организаций и распространенность данных организаций в той или иной профессиональной сфере не связаны напрямую с влиянием, которая данная группа может оказывать внутри и вовне своей сферы: количественный показатель не гарантирует качество результата.

«Рейтинг» наиболее известных бизнес-объединений и профессиональных организаций менеджеров бизнеса представлен на рис. 3

Рис. 3 Распределение ответов на вопрос «О каких общественных бизнес-объединениях и профессиональных организациях менеджеров Вы знаете или хотя бы слышали?» (% опрошенных бизнесменов, допускался выбор любого числа вариантов ответа)

Самой известной в бизнес-среде оказалась Торгово-промышленная палата - о ней знают или хотя бы слышали 68% респондентов. Вторым по известности является Российский союз промышленников и предпринимателей (58%). Третья организация, о которой знают или слышали 43% респондентов, - профсоюз. Далее следуют Ассоциация российских банков (о ней слышали 40% предпринимателей), «Деловая Россия» (29%), Российская ассоциация малых предприятий (26%), отраслевые ассоциации (19%), Ассоциация менеджеров России (18%), Координационный совет содействия отечественным товаропроизводителям (11%), «Опора России» (8%), Координационный совет организаций работодателей (8%). О Торгово-промышленной палате знают или слышали 74% бизнесменов, не испытывающих материальных затруднений, 78% предпринимателей с высшим образованием, 82% высокодоходных бизнесменов.

Заключение

Зависимость государства от групп интересов крупного бизнеса на системном уровне обусловлена структурой российского бизнеса и дополняется зависимостью государственных чиновников и бизнесменов на уровне межличностных взаимодействий. Именно это усугубляет негативный эффект от существования подобных взаимодействий.

В результате воздействия этих факторов политический процесс имеет двойную структуру. С одной стороны, это легитимный процесс согласования и приведения к балансу интересов различных социальных групп. Причём если посмотреть на публичное поле политики, то в процессе согласования главенствующую и определяющую роль занимает государство, которое выступает в качестве доминирующего института, контролирующего и направляющего политические дискуссии и процессы согласования.

С другой стороны, государственный аппарат, который призван реализовывать на практике функции согласования интересов и приведения их к балансу, выступая в качестве независимого арбитра, по сути представляет собой объединение различных групп бизнес-интересов. Складывается ситуация, когда государственные чиновники сами являются членами групп интересов и встроены в группы давления бизнеса, лоббируя решения, выгодные узкому кругу людей. При этом легитимные институциональные механизмы согласования интересов – выборы, политические партии, свободное волеизъявление граждан – являются лишь ширмой и декорацией к обширному теневому согласованию.

В то же время в процессе неформальных взаимодействий за пределами публичного поля политики имела место конкурентная борьба лоббистов групп давления крупного бизнеса за доступ к своей доле бюджетных ресурсов. Следует отметить, что низкий уровень развития гражданского общества в России приводит к тому, что в стране фактически не существуют организованные группы интересов, обладающие соответствующими ресурсами для создания групп давления и лоббирования интересов социальной направленности. Расширение социальных программ не было следствием давления соответствующих групп на процесс принятия политических решений.

Предварительный анализ информации, представленной в опубликованных аналитических материалах и полученной в процессе многочисленных личных бесед автора с представителями органов власти и бизнес-организаций, показал, что в России в последние годы отсутствует позитивная динамика развития бизнеса, что стимулирует желание предпринимателей к объединению для совместной защиты в органах государственной власти своих прав и законных интересов.

Бизнес-объединения стремятся принимать все более активное участие в обсуждении нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы предпринимателей, а в случае принятия документов, ухудшающих условия развития бизнеса, прикладывают усилия для их отсрочки или отмены. Успешность этих процессов в значительной степени зависит от функционального уровня, влияния бизнес-объединения и профессионализма их лидеров.

В настоящее время Россия стоит на пороге качественно новых взаимоотношений между бизнесом и властью. Бизнес теперь стремится конструктивно взаимодействовать с властью, а общество относится к предпринимательству более адекватно. Неформальные механизмы взаимодействия всегда были и будут распространены как любые общественные отношения, но имеют всегда свою специфику. Они появляются потому, что нет доверия к законным механизмам, соответственно бизнес идет и договаривается на каких-то других условиях с представителями органов государственной власти.

Список литературы:

1. Большаков С.Н., Большакова Ю. Институционализация отношений между государством и бизнесом: тенденции и приоритеты // Человек и труд. № 5/2011.
2. Гайнутдинов Р.И. Бизнес и политика в современном обществе. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2006. С. 53-69.

3. Кисель К.Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: Дис. ... к.полит.н. М.: ГУ-ВШЭ, 2013. С. 30-35, 80-83, 110.
4. Лапина Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. М.: Институт социологии РАН, 2000.
5. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика М.: ИС РАН, 2002.
6. Липсет С. М., Сен К.-Р., Торрес Дис. Ч. Экономические показатели страны и тип политического режима // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3.
7. Мерсиянова И.В.Чешкова. А. Ф., Краснопольская И. И. Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России / ГУ- «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2011. 188 с.
8. Совет директоров в системе корпоративного управления компании // Под общ.ред. И.В.Костикова; Российский институт директоров. М., 2002. С.53-54.
9. Туровский Р.Ф. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
10. Чирикова А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. 2006. № 9.
11. Шмиттер Ф. Неокорпоратизм // Политические исследования. 1997. №2. С.15-16.
12. Aron R. Social Structure and the Ruling Class // British Journal of Sociology. 1950. Vol. 1 №2.
13. Baggot R. Pressure Groups Today. Manchester: Manchester University Press, 1995.
14. Baglioni G. and Crouch C. (eds). European Industrial Relations. The Challenge of Flexibility, London: Sage, 2001.
15. Beyme von K. Challenge to Power. Trade Unions and Industrial Relations in Capitalist Countries. London: Sage, 1980.
16. Heinrich H.-G. Vom realen Sozialismus zur surrealen Kapitalismus // Ossterreichische Zeitschrift fur Politikwissenschaft. Jg. 26. 1997.
17. Heinz J., Laumann E., Nelson R., Salisbury R. The Hollow Core: Private Interests in National Policy Making // Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1996.
18. Iwasaki I. Evolution of Government-Business Relationship and Economic Performance in the Former Soviet States. // Economics of Planning. - 2003. - Vol. 36.
19. Lindblom Ch. The Policy-Making Process. Endlewood Cliffs. N.J.: Prentice-Hall, 1980.
20. Lindblom, C. Politics and Markets: The World's Political Economic Systems. New York: Basic Books, 1997.
21. Muzio D., Kirkpatrick I. Introduction: Professions and Organizations - a Conceptual Framework // Sociology. 2011. Vol. 59. No. 4. P. 389-405)
22. Noordegraaf M. Remaking Professionals? How Associations and Professional Education Connect Professionalism and Organizations // Current Sociology. 2011. Vol. 59. No. 4. P. 465-488.
23. Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. Boston, 1957.
24. Przeworski A. Sustainable Democracy. Cambridge: Cambridge University Press. 1995.
25. Wilson G.K. Business and Politics (A Comparative Introduction. Third Edition). PALGRAVE MACMILLAN. 2004.

26. Wilson Graham K. Business and Politics (A Comparative Introduction. Third Edition). PALGRAVE MACMILLAN. 2004.

References:

1. Bolshakov S.N., Bolshakova Y. Institutsionalizatsiya otnoshenii mezhdu gosudarstvom i biznesom: tendentsii i priority [Institutionalization of the relations between state and business: Trends and Priorities]. *Chelovek i trud - Person and labour*, no 5, 2011.
2. Gainutdinov R.I. *Biznes i politika v sovremennom obshchestve* [Business and politics in modern society]. St. Petersburg. RSPU Named by A.I. Gertsen Publ., 2006. Pp. 53-69.
3. Kissel K.Y. *Sovremennye modeli vzaimodeistviya biznes-struktur i organov gosudarstvennoi vlasti*. Dis. k. polit. n. [Modern models of interaction between business entities and public authorities. Dissertation]. Moscow, SU HSE Publ., 2013. Pp. 30-35, 80-83, 110.
4. Lapina N.Y. [Model of interaction between business and government in the Russian regions and types of entrepreneurial business conduct] *Rossiiskoe predprinimatel'stvo: Strategiya, vlast', menedzhment* [Russian entrepreneurship: strategy, power, management]. Moscow, Institute of Sociology Publ., 2000.
5. Lapina N.Y., Chirikov A.E. *Regiony-lidery: ekonomika i politicheskaya dinamika* [Regions-Leaders: economy and political dynamics]. Moscow, IS RAS Publ., 2002.
6. Lipset S.M., Sen K.R., Torres Dis. C. Ekonomicheskie pokazateli strany i tip politicheskogo rezhima [Economic indicators of a country and type of political regime]. *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh nauk - International Social Science Journal*. no 3.1993.
7. Mersiyanova I.V. Cheshkova A.F., Krasnopolskaya I. I. *Samoorganizatsiya i problemy formirovaniya professional'nykh soobshchestv v Rossii* [Self-organization and problems of professional communities in Russia]. Moscow, SU-"Higher School of Economics." Publ., 2011. P. 188.
8. Kostikova I.V. *Sovet direktorov v sisteme korporativnogo upravleniya kompanii* [Board of Directors in a corporate governance system]. Moscow, Russian Institute of Directors Publ., 2002. Pp.53-54.
9. Turovsky R.F. *Tsentr i regiony. Problemy politicheskikh otnoshenii* [Center and regions. Problems of political relations]. Moscow, HSE Publ., 2006.
10. Chirikov A.E. *Biznes kak sub"ekt sotsial'noi politiki v sovremennoi Rossii* [Business as a subject of social policy in modern Russia]. *Obshchestvo i ekonomika - Society and Economy*. no 9. 2006.
11. Schmitter F. Neokorporatizm [Neokorporatizm]. *Politicheskie issledovaniya - Political Research*. no 2. 1997. Pp.15-16.
12. Aron R. Social Structure and the Ruling Class. *British Journal of Sociology*. 1950. Vol. 1 №2.
13. Baggot R. *Pressure Groups Today*. Manchester: Manchester University Press, 1995.
14. Baglioni G. and Crouch C. (eds). *European Industrial Relations. The Challenge of Flexibility*, London: Sage, 2001.
15. Beyme von K. *Challenge to Power. Trade Unions and Industrial Relations in Capitalist Countries*. London: Sage, 1980.
16. Heinrich H.-G. *Vom realen Sozialismus zur surrealen Kapitalismus. Ossterreichische Zeitschrift fur Politikwissenschaft*. Jg. No 26. 1997.
17. Heinz J., Laumann E., Nelson R., Salisbury R. *The Hollow Core: Private Interests in National Policy Making*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1996.
18. Iwasaki I. *Evolution of Government-Business Relationship and Economic Performance in the Former Soviet States. Economics of Planning*. 2003. Vol. 36.
19. Lindblom Ch. *The Policy-Making Process*. Endlewood Cliffs. N.J.: Prentice-Hall, 1980.

20. Lindblom, C. *Politics and Markets: The World's Political Economic Systems*. New York: Basic Books, 1997.
21. Muzio D., Kirkpatrick I. Introduction: Professions and Organizations - a Conceptual Framework. *Sociology*. 2011. Vol. 59. No. 4. P. 389–405.
22. Noordegraaf M. Remaking Professionals? How Associations and Professional Education Connect Professionalism and Organizations. *Current Sociology*. 2011. Vol. 59. No. 4. P. 465–488.
23. Polanyi K. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Boston, 1957.
24. Przeworski A. *Sustainable Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995.
25. Wilson G.K. *Business and Politics (A Comparative Introduction. Third Edition)*. PALGRAVE MACMILLAN. 2004.
26. Wilson Graham K. *Business and Politics (A Comparative Introduction. Third Edition)*. PALGRAVE MACMILLAN. 2004.